

Janusz Soboń

Prof. Hab. PhD., University of Applied Sciences in Gorzów Wielkopolski, Poland

Tomasz Wołowiec

Prof. Hab. PhD., University of Economics and Innovation in Lublin, Poland

Влияние льгот и налоговых освобождений на экономические процессы (план проблемы)

Influence of tax reliefs and deductions on economic processes (outline of the problem)

Резюме

Сейчас в польских условиях, построению опытно-развивающего потенциала в существенный способ способствуют дотации Евросоюза, но перспектива их использования ограничена во времени. Опыты государств, которые внедряли инвестиционные льготы поддерживающие инновационность, указывают, что возможность получения дополнительного финансирования на исследования и развитие, представляет значимое поощрение для предприятий для начала активности именно в этом пространстве.

Summary

In Poland development potential in a significant way contributes to the subsidies of the European Union, but the prospect of their use is limited in time. The experience of states that implemented investment incentives supporting innovativeness indicates leads to the conclusions, that possibility of obtaining additional funding for research and development represents a significant incentive for enterprises to start activities in this space.

Ключевые слова: налоговые льготы, налоговые льготы, поведение налогоплательщиков.

Keywords: tax reliefs, tax allowances, behaviors of taxpayer.

Сейчас о конкурентоспособной позиции государственных экономик на глобализующемся международном рынке в значительной степени решают инновации. Уровень инновационности государства зависит от взаимоотношений между промышленностью, наукой и правительством. Это последнее выполняет функцию регулятора по отношению к науке и промышленности, по отношению к несовершенству саморегулирующей функции рынка¹. Одним из главных инструментов, применяемых многими государствами на свете, к возбуждению инвестиций в исследования и развитие, реализованных частными предприятиями, стали увеличенные налоговые поощрения. Целью наработки является, следовательно, демонстрация налоговых решений, применяемых в Польше в этой сфере на фоне других государств и определение их эффективности. При этом эффективность будет понимаемой здесь, как существенность налоговых льгот в формировании инновационности экономики.

Сейчас в польских условиях, построению опытно-развивающего потенциала в существенный способ способствуют дотации Евросоюза, но перспектива их использования ограничена во времени. Опыты государств, которые внедряли инвестиционные льготы поддерживающие инновационность, указывают, что возможность получения дополнительного финансирования на исследования и развитие, представляет значимое поощрение для предприятий для начала активности именно в этом пространстве. Реализация инновационной политики государства требует соответствующего применения комплекса инструментов. В развитых государствах можно выделить три вида инструментов: предложения, спрос, а также формирующие окружение. Среди последних можно заменить юридические средства, административные, финансовые и тому подобное². Главные финансовые инструменты, используемые к поддержке инновационной деятельности это непосредственное финансирование государством инновационной деятельности, реализованной предприятиями, в частности через дотации, ссуды и тому подобное, а также поощрения или налоговые льготы, которые должны склонять предприятия к началу инновационной деятельности через уменьшение обременений, которые они должны нести. Налоговые льготы являются совершенным

¹ Ciok S. (2009). *Polityka rządu wobec wspierania działalności innowacyjnej i badawczo-rozwojowej*, [w:] H. Dobrowolska-Kaniewska, E. Korejwo (red.), *Endo i egzogeniczne determinanty obszarów wzrostu i stagnacji w województwie dolnośląskim w kontekście Dolnośląskiej Strategii Innowacji*, DAWG, Wrocław, s. 119–145, <http://www.dawg.pl/files/file/ksiazka6.pdf> (30.11.2014).

² Ciok S. (2009). *Polityka rządu wobec wspierania działalności innowacyjnej i badawczo-rozwojowej*, [w:] H. Dobrowolska-Kaniewska, E. Korejwo (red.), *Endo i egzogeniczne determinanty obszarów wzrostu i stagnacji w województwie dolnośląskim w kontekście Dolnośląskiej Strategii Innowacji*, DAWG, Wrocław, s. 122.

инструментом для правительств государств, которые ориентированы на развитие конкурентоспособной и инновационной рыночной экономики. Этого типа налоговые решения, как фрагмент большей системы, представляющей автоматический стабилизатор хозяйственной конъюнктуры, делают возможным предприятиям принятие решения об увеличении расходов на опытно-развивающую (O+P) деятельность без лишней бюрократии. Они имеют значимое влияние на масштаб инновационности, потому что редуцируют риск, связанный с активностью, которую начинают предприятия. Исследования могут длиться годами и поглощать значительные средства, а предприниматель никогда не знает, какой будет их окончательный результат. Теперь почти 40 государств на свете предлагают налоговые поощрения на инвестиции в исследования и развитие, связанные с широко понимаемыми действиями, такими как совершенствование производственных процессов, интеграция систем программного обеспечения и тому подобное³.

Поощрения для инвестирующих субъектов в деятельность O+P дифференцированы в зависимости от государства. Основанием этих отличий являются прежде всего: способ начисления поощрений, уровень предлагаемых выгод и определенность получения реальной экономической выгоды. Некоторые государства предлагают исключительно выгодные налоговые поощрения и гранты, без специальных ограничений в сфере напр.: локализации опытной деятельности, способа ее финансирования, владения правами интеллектуальной собственности. Другие предлагают основные поощрения со значительными ограничениями касающимися в т.ч. отраслей, назначенных к льготам и дотациям, средствам, которые квалифицируются, или подготовительным процедурам. Большинство преференции так сконструировано, чтобы побудить к поддержанию определенного уровня интенсивности опытно-развивающей деятельности, зато остальная их часть была введена с мыслью об увеличении инвестиции на O+P. В большинства государств поощрения касаются операционных средств, то есть заработных плат, обеспечения в материалы и сырье, а также средств внешних услуг. Кроме того много из них применяет более выгодные налоговые решения для нов Deloitte, 2014, <http://www2.deloitte.com/pl/pl.html> (30.11.2016). овозникших предприятий. Есть также государства, которые применяют так называемые суперльготы, которые заключаются в снижении основания налогообложения, на квоты переступающие действительно понесенные расходы на O+P⁴.

³ Przegląd zachęt na działalność B+R na świecie w 2013 r., 2014, Deloitte, http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/pl/Documents/Reports/pl_PrzeglądZachetPodatkowychBR_2013.pdf (30.11.2016).

⁴ Deloitte, 2014, <http://www2.deloitte.com/pl/pl.html> (30.11.2016).

В Польше не существует стратегии поддержки инновационности, а созданная система поощрений к инвестированию в опытно-развивающую деятельность не привлекательна для предприятий. Существует возможность отчисления от основания налогообложения в подоходном налоге от юридических лиц и в подоходном налоге от физических лиц до 50% расходов, связанных с приобретением новой технологии в виде нематериальной и юридической стоимости. В случае получения предприятием потери в данном году, существует возможность использования льгот в течение трех следующих налоговых лет [Закон с 15 февраля 1992 г., ст. 18b; Закон со дня 26 июля 1991 г., ст. 26с]. Дополнительные налоговые льготы доступны для опытно-развивающих центров, то есть предприятий с годовыми доходами из продаж не меньших чем 1,2 млн евро нетто, в которых по меньшей мере 20% представляют влияния из инновационной деятельности. Такие субъекты имеют возможность совершения ежемесячных списаний в размере 20% доходов на фонд инновационности; уменьшающих основание налогообложения [Закон с 30 мая 2008 г., ст. 21].

Слабой стороной решений, применяемых в Польше, есть нехватка возможности использования льгот в ситуации, когда предприятие самостоятельно инвестирует в исследование и развитие. Средства внутренних опытов, как также средства возвращаемые из других источников публичной помощи не квалифицируются к налоговым льготам на новые технологии. Доныне налоговыми льготами на О+Р в Польше не могут пользоваться предприниматели – физические лица которые рассчитываются линейно или по единой ставке, а также налогоплательщики, которые ведут деятельность в специальных экономических зонах. Кроме того низкий уровень знаний предпринимателей на тему льгот, а также формальные барьеры, которые ставятся законодателем, вызывают, что заинтересованность этими решениями в Польше, кроме их уже нескольколетней истории, незначительно⁵.

В течение восьми лет функционирования льгот на новые технологии, число предприятий функционирующих в денежных формах, которые пользуются этим решением, росло, хоть процент таких предприятий трудно признать удовлетворительным. Росли также квоты отчисления всего, а также рядовые отчисления, реализованные одиночными предприятиями. К сожалению, 2013 год, по отношению к рекордному в горизонте анализа 2012 году, принес ухудшение этих котировок. Во много меньшей сфере эту льготу использовали физические лица, которые ведут хозяйственную деятельность. Большее число налогоплательщиков – физических лиц, которые применяют эту льготу, по сравнению с действующими

⁵ Kluzek M. (2013). *Rozwiązania podatkowe wspierające innowacyjność*, „Zarządzanie i Finanse”, nr 2, z. 2, s. 149–160.

предприятиями в денежных формах, отмечено всего лишь в 2010–2011 годах, тогда как в последние два года анализа это число упало до 42 в 2012 году и 31 в 2013. В 2007–2012 годах рядовое отчисление припадающее на одного налогоплательщика, который применяет, именно эту льготу было маргинальным. Позитивно следует, однако, оценить существенный рост рядового отчисления приходящегося на одного налогоплательщика в 2013 году. К сожалению, такому маргинальному использованию этой льготы физическими лицами способствует выключение из возможности ее применения предпринимателей, которые рассчитываются, из подоходного налога от физических лиц согласно линейной ставке. Предприятия, осуществляемые именно этими налогоплательщиками, достигают в среднем высших доходов, чем те, доходы которых рассчитываются на общих основаниях, и это именно они имеют экономический потенциал к реализации действий инновационного характера. Кроме формального существования льгот на новые технологии, на фоне других государств, Польша предлагает один из самых низких уровней налоговых выгод приходящихся на один доллар, инвестированный в опыты и развитие⁶.

Инновационность предприятий или экономики можно мерять с помощью многих измерителей. Одним из главных показателей этого типа, хоть не единственным, есть количество средств, понесенных на инновационную деятельность. Из опубликованных ЦСУ данных следует, что в 2014 году средства брутто на опыты и развитие (GERD) в Польше вынесли свыше 14,3 млрд. зл. Относительно 2013 года это означает рост на 70 млн зл. Кроме прироста в безусловных ценностях их участие в ВВП упало по сравнению с 2013 годом и вынесло 0,85%. Позитивным явлением в последние годы является, однако, значимый рост средств на опыты и развитие в секторе предприятий (BERD). В 2013 году эти средства переступили 6,2 млрд. злотых, что означает, что в течение трех лет, средства предпринимателей на инвестиции этого типа выросли на 80%. Благодаря этому, увеличилось также участие предприятий во внутренних средствах вообще. В 2013 году оно переступило 43%.

К сожалению, небольшая часть этих расходов была использована в качестве налоговой льготы. В 2012–2013 годах отношение квоты отчисления от основания налогообложения, вместе физических и юридических лиц, по отношению к внутренним средствам на опытно-развивающую деятельность предприятия колебалась около 7,8%, зато в 2014 году упала ниже 4,8%. Эти низкие средства на О+Р имеют свое отражение в разного вида рейтингах. Из ежегодного рейтинга, подготовленного Европейской Комиссией *Innovation Union Scoreboard*, следует, что Польша является одним из государств

⁶ Kluzek M., 2013, *Rozwiązania podatkowe wspierające innowacyjność*, „Zarządzanie i Finanse”, nr 2, z. 2, s. 149–160.

с наименее инновационной экономикой в Европе. Ниже от нас располагаются всего лишь Болгария, Латвия и Румыния. Что правда Польша достигла прогресса и из группы „скромных” попала к грозди „умеренных” новаторов, но это всего лишь возвращение к этой группе после падения, отмеченного в 2013 году. Польша со своим результатом балансирует на грани этих двух групп, но стоит подчеркнуть, что по сравнению с предыдущим рейтингом, подправила свои результаты в аж 12 оцениваемых критериях (из 25), в этом, в одном из важнейших критериев, касающемся оценки активности предприятий – показателе BERD к ВВП. Однако, среднегодовые уровни роста показателя инновационности, подсчитанные для восьмилетнего периода (2006–2014) к сожалению не оставляют иллюзий – Польша отметила один из самых низких уровней этого показателя, то есть 0,87%, что при низком уровне инновационности вообще может вести только к углублению бездны между Польшей и европейскими лидерами инновационности. Наибольший темп роста показателя инновационности показали Португалия (3,9%), Эстония (3,7%) и Латвия (3,5%). Стоит также обратить внимание на результат этого показателя для Литвы (2,6%), потому что это государство, которое в последние годы обогнало Польшу в анализируемом рейтинге и в то же время применяет в ЕС наибольшие суперльготы.

Конкурентоспособность на глобальных рынках обуславливается инновационностью. Государства, которые предлагают поощрения на ведение деятельности О+Р, воспринимаются как привлекательные локализации для создания и развития опытно-развивающих центров, а также распространения опытной деятельности на другие страны. Премии в подоходном налоге из заглавия реализации опытных работ (так называемые суперльготы) или так же получения доходов из заглавия продажи лицензии к запатентованным знаниям (Patent Box) поощряют предприятия к поднятию опытного риска в рамках осуществляемой им хозяйственной деятельности.

Льготы в уплате налоговых обязательств как форма публичной помощи

С момента вступления в Европейский союз, Польша обязана применять положения, касающиеся условий допустимости, а также принципов предоставления публичной помощи для предприятий. В союжная праве не было сформулировано легальное определение публичной помощи. Юридические регулирования сосредоточиваются на последствиях, следовательно ее влиянии на конкуренцию, выплывающем с привилегированности некоторых предприятий или продукции некоторых товаров. Фундаментом политики Европейского союза, касающегося

публичной помощи есть запись, составленная в ст. 107 параграф 1 Трактата о Функционировании Европейского союза, которая представляет, что «(...) всевозможная помощь, которая признается Членскими государствами или при использовании государственных запасов в какой-либо форме, которая нарушает или угрожает нарушением конкуренции через содействие некоторым предприятиям или продукции товаров, несогласна с общим рынком в сфере в которой влияет на торговый обмен между Членскими государствами»⁷. Как понятие публичной помощи следует понимать селективную прибавку финансовых выгод предпринимателю, чему должно в то же время отвечать возникновение финансового обременения по стороне публичных финансов. Принимается, что публичной помощью является каждая помощь государства или из государственных источников одинаково, когда дается из бюджета государства, как и из бюджета местного самоуправления. Это обременение может выступать в виде израсходования публичных средств в интересах предприятий или уменьшения публичноюридического веса лежащего на предприятиях⁸. Характерным признаком публичной помощи является ее селективный характер. Этот признак заключается в признании помощи только некоторым предпринимателям, что создает преференциальные условия для одних предприятий за счет других, и тем же деформирует принципы конкуренции на рынке⁹.

С публичной помощью мы имеем дело следовательно тогда, когда будут осуществлены в то же время следующие предпосылки: поддержка будет признана государством или будет происходить из государственных средств, будет дано на более выгодных условиях, чем предлагаемое на рынке, будет иметь селективный характер и нарушать или угрожать нарушением конкуренции, а также влиять на торговый обмен между государствами членским. Политика Евросоюза предоставления публичной помощи подлежит эволюции и актуально публичная помощь не трактуется только в юридических категориях нарушения принципов конкуренции, но также как допустимый инструмент (в определенных ситуациях) противодействия ненадежности государственных и европейского рынков¹⁰.

Отмечаются несколько форм публичной помощи, в т.ч.: дотации, ссуды или кредиты, которые даются предпринимателям на условиях, более

⁷ Тракtrat о функционировании Европейского союза. Dz. Urz. UE, C 83/47 с дня 30.03.2010 г.

⁸ P. Podsiadło, *Pomoc publiczna w dobie kryzysu finansów publicznych – perspektywa Unii Europejskiej*, [w:] S. Owsiak (red.), *Nowe zarządzanie finansami publicznymi w warunkach kryzysu*, Warszawa 2011, s. 102.

⁹ J. Choroszczak, M. Mikulec, *Pomoc publiczna a rozwój firmy. Szanse i zagrożenia*, Poltext, Warszawa 2009, s. 11.

¹⁰ B. Woźniak, *Instrumenty i instytucje udzielania pomocy publicznej w Polsce*, „Finanse i Marketing”, 2010, nr 4 (53), s. 152.

выгодных от предлагаемых на рынке, залоги и кредитные гарантии, а также льготы и налоговые освобождения. Европейская Комиссия контролирует придерживание права, касающегося предоставления публичной помощи, а также, следит ее структуру, величину и предназначение. Членские государства выполняют зато функцию вступительного контроля проектов помощи и сотрудничают с соответствующими органами Европейского союза. В Польше соответствующим учреждением в этой сфере является Председатель Учреждения Охраны Конкуренции и Потребителей. Публикуемые ежегодно УОКиП доклады о публичной помощи, позволяют оценить масштаб поддержки для предпринимателей в Польше. Помощь *de minimis* представляет помощь с небольшой ценностью, которая тем же не выполняет всех предпосылок признания ее за публичную помощь несогласную с правилами рынка сообщества. Помощь *de minimis* урегулирована в общем распоряжении Европейской Комиссии номер 1407/2013 с 17 декабря 2013 г. по делу применения ст. 87 и 88 Трактата (теперь ст. 107 и 108 TFUE) к помощи *de minimis*¹¹. В распоряжении Комиссия признала, что помощь непереступающая границы 200 тыс. евро в периоде трех следующих лет, не влияет на торговлю между членскими государствами и не нарушает или не угрожает нарушением конкуренции, а следовательно, не подлежит положениям ст. 107 параграф 1 TFUE. Для хозяйственных субъектов действующих в секторе дорожного транспорта товаров граница была установлена на уровне 100 тыс. евро. Характерным признаком *de minimis* есть нехватка определения цели, на которую должно направиться назначенное пособие. Упомянутые границы имеют применение независимо от формы и цели помощи а также на то, или помощь, признанная членскому государству, финансируется полностью, или в части из запасов ЕС. При превышении упомянутых границ полученная помощь не подлежит принципам *de minimis*, но соответствующим урегулированиям, касающимся публичной помощи. Факт, что намерение предоставления помощи *de minimis* не подлежит заявке Европейской Комиссии, а сама помощь *de minimis* не выполняет требований, составленных в определении публичной помощи, не означает, что процесс ее предоставления остается вне всевозможного контроля¹². На членские государства была наложена обязанность уверения остережения лимита этой помощи. В ситуации когда членское государство хочет дать помощь *de minimis* определенному субъекту, то обязано письменно сообщить ему о квоте помощи и о ее характере. Субъекты, которые дают помощь, выдают бенефицианту справку, констатирующую,

¹¹ Распоряжение Комиссии(ЕС) № 1407/2013 со дня 18 декабря 2013 г. по делу применения ст. 107 и 108 Трактата о функционировании Европейского союза к помощи *de minimis*. Dz. U. UE L 352 с 24.12.2013 г.

¹² *Prawo podatkowe przedsiębiorców*, H. Litwińczuk (red.), Wolters Kluwer, Warszawa 2013, s. 843.

что она является помощью *de minimis*. Кроме того, в ст. 37 параграф 1 закона о процедуре в делах, касающихся публичной помощи¹³, на бенефициантов помощи наложена обязанность представления субъекту, который дает помощь, вместе с просьбой о предоставлении помощи, всех справок о помощи *de minimis*, которое получили на протяжении трех последних лет, до дня обращения с просьбой о предоставлении помощи¹⁴.

В последние годы все чаще применяются нестандартные формы помощи, засчитываемые к средствам так называемой пассивной публичной помощи. Признаком, который отличает пассивную помощь от действующей помощи есть нехватка типичного публичного расхода в форме напр. дотации или доплаты к процентам ссуд, которые даются предприятиям. Пассивная помощь связывается с отказом государства от принуждения бенефициантов помощи публично-юридических обязательств, будь также предоставлением залогов или гарантии из публичных средств. Среди пассивной помощи преобладает помощь, которая дается в форме разного вида налоговых инструментов (на почве Трактата, определяются как налоговые средства). Как налоговый инструмент публичной помощи, в общем, трактуется интервенция государства с помощью доступных средств на почве функционирующей налоговой системы, результатом которой является уменьшение налогообложения бенефицианта помощи или отсрочка термина платежа налога¹⁵. Положения налогового устава создают налоговым органам возможность применения многих инструментов, которые могут действовать предоставлением публичной помощи. К налоговым инструментам, представляющим публичную помощь, можно зачесть в т.ч.: налоговые освобождения, отчисления от налога, отсрочки или разложение в рассрочку платежа налога или недоимки вместе с процентами за задержку. Принесенные выгоды налогоплательщикам, которые пользуются, такой формой публичной помощи, не будят сомнений.

Проблемой является зато оценка или уменьшение налогообложений бенефицианта представляет публичную помощь в понимании ст. 107 параграф 1 TFUE. Согласно с положением Европейской Комиссии, инструменты налоговой системы засчитываются, к так называемым, общим средствам, не представляющим публичной помощи, поскольку имеют применение ко всем предприятиям во всех секторах экономики в данной членской стране. Налоговые средства, направленные только

¹³ Закон с дня 30 апреля 2004 г. о процедуре в делах касающихся публичной помощи. Dz. U. Nr 123, poz. 1291.

¹⁴ Ст.5 закона о процедуре в делах касающихся публичной помощи.

¹⁵ R. Budlewska, *System podatkowy jako narzędzie pomocy publicznej w Unii Europejskiej*, [w:] J. Iwin-Garzyńska (red.), *Opodatkowanie przedsiębiorstw. Wybrane zagadnienia*, Difin, Warszawa 2013, s. 28.

к избранным формам, будь типам хозяйственной деятельности, признаются как селективные и тогда подлежат оценке Европейской Комиссии под углом допустимости публичной помощи.

Группой инструментов, которые могут складывать публичную помощь являются льготы в уплате налоговых обязательств. Налоговый устав в ст. 67a § 1 дает налоговым органам возможность, по предложению налогоплательщика, в случаях, обоснованных важным делом налогоплательщика или публичным делом, предоставление облегчений в виде:

- отсрочки термина платежа налога или разложения платы налога в рассрочку,
- отсрочки или разложения в рассрочку платы недоимки вместе с процентами за задержку,
- погашения полностью или частично недоимки, процент за задержку или оплаты продления.

Предоставление налоговой льготы требует относительно принципа предыдущей активности со стороны налогоплательщика, которая проявляется в виде составления соответствующего предложения.

Из содержания положений ст. 67a § 1 налогового устава следует, что предпосылками для составления такого предложения есть важное дело налогоплательщика или публичное дело.

Применение соединения „или” означает в следствии, что указанные в положении предпосылки не должны быть осуществлены кумулятивно, и налогоплательщик должен указать существование по крайней мере одной из них. В вынесении приговора административных судов принимается, что как „важное дело налогоплательщика” следует понимать между прочим, чрезвычайные обстоятельства, которые могли бы быть основаниями экзистенции налогоплательщика. Понятие „публичного дела” не имеет, следовательно, постоянной сферы содержания, но должно трактоваться как комплекс очерченных в общих чертах целей, которые следует принять во внимание в процессе применения права. Налоговый орган распоряжается здесь определенным маргинесом свободы в отнесении одинаково к объяснению этих понятий, как также к оценке ситуации фактического дела. Предоставление льготы в уплате обязательств будет действовать предоставлением публичной помощи налогоплательщикам, когда предприятию или группе предприятий будет признана селективная, экономическая выгода, которая нарушает конкуренцию и влияет на обмен между членскими государствами. В периоде ощущения последствий экономического кризиса, налоговый орган должен сохранить особенную осторожность в признании льгот в уплате налоговых обязательств. Потому

что к налоговым органам принадлежит оценка или предпосылки наличия публичной помощи осуществлены¹⁶. На практике однако налогоплательщик уже в просьбе, которая складывается, о предоставлении льготы должен указать, или беспокоится о публичной помощи. Если предоставление налоговой льготы будет связываться с предоставлением публичной помощи, то согласно ст. 67b § 1 пункта 3 налогового устава, такая помощь может быть дана в т.ч.:

- с целью налаживания вреда, причиненного стихийными бедствиями или другими чрезвычайными случаями,
- с целью предотвращения или ликвидации серьезных нарушений в экономике сверхсекторного характера,
- с целью поддержки государственных предпринимателей действующих в рамках хозяйственного мероприятия, которое предпринимается в европейском интересе,
- с целью содействия и поддержки культуры, национального наследства, науки и образования,
- с целью компенсации реализации услуг, предоставленных в общем хозяйственном интересе, порученных на основании особенных положений,
- на подготовки,
- на трудоустройство,
- на развитие малых и средних предприятий,
- на реструктуризацию,
- на охрану среды,
- на опытно-развивающие работы
- по другому чем указанные выше предназначению, определенному на основании § 6 этой статьи Совета Министров.

С получением налоговой льготы в порядке публичной помощи связывается обязанность передачи отчетов для предоставляющих помощь. Органы, которые дают публичную помощь, обязаны после окончания календарного года исследовать действительности и эффективности помощи, которая дается в данном году и представить результат исследования присматривающему органу.

Выдача по отношению к предпринимателю решения о предоставлении льгот в уплате налоговых обязательств может связываться с предоставлением публичной помощи, которая нарушает конкуренцию и влияет на обмен между членскими государствами. Решения обльготах в уплате налоговых обязательств выданное на основании ст. 67a § 1 налогового устава имеют

¹⁶ L. Etel, *Ulgi w spłacie podatków, a pomoc publiczna*, [w:] L. Etel (red.), *Ordynacja podatkowa w teorii i praktyce*, Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2008, s. 68.

авторитетный характер. Это от решения налогового органа зависит, следовательно, или признает он, что в конкретном деле есть предпосылки, о которых речь в этом положении, то есть выступило ли важное дело налогоплательщика или публичное дело, или так же нет. Следует подчеркнуть, что наличие предпосылок не предрешает о позитивном решении налогового органа, поскольку он назначенный, а не обязанный к ее предоставлению. Имея в виду неправильности в сфере предоставления льгот гминными налоговыми органами, а также большое количество налогоплательщиков, которые ведут хозяйственную деятельность заинтересованных получением льгот в уплате налоговых обязательств, следует подчеркнуть существенную роль подготовок, готовящих налоговые органы к рассмотрению просьб о предоставлении налоговой льготы. Не поддается сомнению, что само явление публичной помощи является динамическим явлением, которое видно в частности в контексте внедрения операционных программ, финансируемых из средств структурных фондов. Знакомство с этими регулированиями кажется, следовательно, необходимым на каждом этапе, на котором выступает риск появления публичной помощи. Натиск на подготовку чиновников имеет особенное значение, потому что позволит приобрести умения правильного предоставления публичной помощи в сфере доступных инструментов, а также рассмотрения предложений этого типа без опасений, что это будет преференция несогласная с интересами государства.

Библиография

- Budlewska R., *System podatkowy jako narzędzie pomocy publicznej w Unii Europejskiej*, [w:] J. Iwin-Garzyńska (red.), *Opodatkowanie przedsiębiorstw. Wybrane zagadnienia*, Difin, Warszawa 2013.
- Ciok S., *Polityka rządu wobec wspierania działalności innowacyjnej i badawczo-rozwojowej*, [w:] H. Dobrowolska-Kaniewska, E. Korejwo (red.), *Endo i egzogeniczne determinanty obszarów wzrostu i stagnacji w województwie dolnośląskim w kontekście Dolnośląskiej Strategii Innowacji*, DAWG, Wrocław 2009.
- Choroszczak J., Mikulec M., *Pomoc publiczna a rozwój firmy. Szanse i zagrożenia*, Poltext, Warszawa 2009.
- Deloitte, 2014, <http://www2.deloitte.com/pl/pl.html> (30.11.2016).
- Etel L., *Ulgi w spłacie podatków, a pomoc publiczna*, [w:] L. Etel (red.), *Ordynacja podatkowa w teorii i praktyce*, Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2008.
- Kluzek M., *Rozwiązania podatkowe wspierające innowacyjność*, „Zarządzanie i Finanse”, nr 2, z. 2, 2013.

Przegląd zachęt na działalność B+R na świecie w 2013 r., 2014, Deloitte, http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/pl/Documents/Reports/pl_PrzegladZachetPodatkowychBR_2013.pdf (30.11.2016).

Prawo podatkowe przedsiębiorców, H. Litwińczuk (red.), Wolters Kluwer, Warszawa 2013.

Podsiadło P., *Pomoc publiczna w dobie kryzysu finansów publicznych – perspektywa Unii Europejskiej*, [w:] S. Owsiak (red.), *Nowe zarządzanie finansami publicznymi w warunkach kryzysu*, Warszawa 2011.

Трактат о функционировании Европейского союза. Dz. Urz. UE, C 83/47 с дня 30.03.2010 г.

Woźniak B., *Instrumenty i instytucje udzielania pomocy publicznej w Polsce*, „Finanse i Marketing”, 2010, nr 4 (53).

Трактата о функционировании Европейского союза к помощи de minimis. Dz. U. UE L 352 с 24.12.2013 г.